

Это было невероятно странное зрелище. Мужчина корчился от боли. Присутствие Романа Дмитрия, которое было причиной его боли, заставляло происходящее на поле боя казаться сюрреалистичным.

“...У-у, а-а-ах, а-а-а-аргх!”

Стоны не прекращались. Хотя в прошедшей битве он показал себя очень свирепым, казалось, что теперь этот мужчина не чувствовал ничего, кроме оцепеняющей боли.

Ганнибал, бывший некогда грозным мечом Хроноса, встретил свой конец. Солдаты обеих сторон смотрели на это взглядами полными страха и неверия. Про Романа Дмитрия ходило много очень много разных историй.

Например, слухи о том, что после убийства Барко, он убил и всех остальных. И что хотя он проявлял такую жестокость к своим врагам, к тем, кто следовал за ним – он был милостив и даже устраивал для них праздники.

У людей, как у монет, есть две стороны. Но настолько сильное различие между ними в случае Романа Дмитрия не укладывалось у людей в головах.

Теперь они увидели и внешний облик Романа Дмитрия и то, что за ним скрывалось. Как минимум они понимали, что те, кого Роман считал своими врагами, были обречены на смерть.

Монстр.

Демон.

Роману не было дела до того, что его звали подобными прозвищами. Ведь эта битва изначально была не ради людей.

Посреди подпитываемой жаждой убийства войны Демоническая секта не особо старалась выглядеть доброй или учливой в чужих глазах.

Та война была из ряда «убей или будь убитым». Мир, в котором они жили был ничем иным, как дикими джунглями. И эти джунгли наказывали таких, как Ганнибал, который был известен тем, что пытал людей до смерти.

Наконец, тело Ганнибала замерло. Роман Дмитрий встал на ноги и провёл рукой по своим запачканным кровью волосам.

“Война ещё не закончилась. Чего стоите и смотрите?”

Кап-кап.

С кончиков его волос капала кровь.

Знавший, что это была кровь Ганнибала, который совсем недавно был жив-здоров, герцог Бамфорд поднял на Романа Дмитрия дрожащий взгляд и спросил.

“...Есть такая вещь, как доброта. Она присутствует даже на полях сражений. Неужели вы сможете справиться с последствиями после того, как совершили подобное на глазах у всех? В будущем, Хронос схватят ваших людей и они пройдут через ещё большие страдания. То, что вы сделали только что, несомненно, перешло черту.”

“Чушь.”

Хохотнул Роман Дмитрий.

Проигравших сражение у Западного фронта схватили и забросили в настоящий ад. Роман Дмитрий не привык проявлять милосердие к врагам, и уж тем более дарить им мирную смерть.

Путешествие к смерти несомненно полно боли. Ступив на поле боя, человек должен принять то, что у его действий будут последствия.

Однако человек никогда не должен жалеть о том, что сделал. Война обязательно закончится победой и тогда эти люди окажутся вознаграждены за свои страдания в незабываемой манере, даже если это случится посмертно.

Роман сказал.

“В моём определении враги – нелюди. Если вы решите поднять на меня свой меч, то знайте, что благородной смерти вы не получите. Если вы не нападёте на меня, я нападу на вас.”

Роман сделал шаг вперёд.

Несмотря на то, что к ним всего на шаг приблизился один человек, солдаты Хроноса задрожали и боязливо подняли своё оружие.

Слова и действия Романа Дмитрия поселили в них страх. Ещё никто не предпринимал ничего подобного против империи Хронос.

И вдруг...

“Мега молния.”

Вспых.

Трц!

В голову Романа Дмитрия прилетел луч света.

Трц!

Поле боя залило белым светом. И когда это случилось, герцог Бамфорд на секунду подумал, что Роман Дмитрий погибнет.

Но...

“Выдержал такое. Роман Дмитрий явно необычный человек.”

Поразился Шефир. Он увидел, что Роман Дмитрий продолжал стоять на том месте, куда попало его заклинание 6-ти кругов.

Шефир наблюдал за суровой битвой между солдатами Хроноса и Романом Дмитрием. Он планировал подтвердить слухи об этом человеке и он смог подтвердить для себя то, что Роман был действительно сильным человеком.

Теперь всё стало ясно. Роман Дмитрий, несомненно, был величайшим мечником на всём континенте.

Шефиру доводилось встречать много мечников с аурами, но ни один из них не достиг того же уровня, что и Роман Дмитрий.

Его не достиг бы даже мечник с высокой позиции в рейтинге Хроноса. Такому мечнику с аурой никогда не удастся продемонстрировать такую же мощь, как у Романа Дмитрия.

Топ.

Роман Дмитрий успешно прорвался сквозь заклинание. Увидевший это Шефир повысил голос.

“Поначалу мне было интересно это создание, носящее имя Роман Дмитрий. Мне было интересно увидеть того человека, который смело объявил Хроносу войну и побеждал в каждом сражении, в отличие от тех, кто сражались с империей, не зная своего места. Но теперь, когда я увидел его, я, кажется, могу понять тех, кого он победил. Победить в бою против этого

монстра будет непросто.”

Гро.

Вспыхнул магический круг магии 8-ми кругов. Существование этой силы в реальности до сих пор подвергалось сомнению.

Но Шефир был тем, кто мог пользоваться ей. Причиной уверенности герцога Бамфорда в его победе над Дмитрием была его вера в Шефира, а не в мечников с аурой или Ганнибала.

Маг 8-ми кругов был самым сильным человеком Хроноса.

Невзирая на подавляющую мощь Романа Дмитрия, этот маг был ровно таким же грозным монстром.

Гро-о.

Гро-о-о.

Вырвалась магия. Шефир выпустил вовне силу, способную поглотить весь мир.

“Отныне я признаю существование Романа Дмитрия. Я выложусь на полную, будьте уверены.”

Ву-у.

Когда магический круг закружился в воздухе из него вперёд вырвалась тёмная магия. Но...

“Воскрешение.”

Это было запретное заклинание, записи о котором можно было найти в древних текстах.

Чавк.

“Уо-о-о!”

“У-у-у-у!”

Трупы пробудились ото сна. Мёртвые до сих пор Солдаты империи Хронос, включая тех, кого

убил лично Роман Дмитрий, топорно поднялись с земли.

Они больше не выглядели как люди. Из их ран лилась густая кровь. Их глаза были пустыми и безжизненными.

Воскрешение стало запретным заклинанием не без причины. По команде Шефира существа, которые при жизни были мечниками с аурами, побежали вперёд, усилив ауры.

Топ.

Бах.

На Романа Дмитрия со всех сторон обрушился настоящий шторм из ауры. Среди сотен одновременно побежавших атаковать их врага восставших солдат, плёлся и Ганнибал, у которого не доставало ноги и были сломаны руки.

Шефир не стал помогать Ганнибалу, так как знал мощь Воскрешения. Бывший сильный воин Хроноса не представлял для Шефира ценности.

Внезапно...

Хлесь.

Роман Дмитрий рубанул своим мечом, разрезая тела воскресших мертвецов.

Вжик!

Бух.

“Интересный трюк.”

Роману была знакома способность воскрешать умерших. В Центральной равнине были те, кто занимались смертью, вроде Гангиш, но они не представляли угрозы для Демонической секты.

Эти солдаты были теми, кто умер, потому что были слабыми. Сколько бы их здесь ни было, считая и не ожившие трупы, Роману нужно было просто убить их.

Топ.

Роман оттолкнулся от земли. Разрубив мечом оживших мертвецов, которые бежали на него, он

устремился прямо к Шефиру.

Наблюдавший за этим Шефир, постепенно собрал силу.

“Ярость небес.”

Вспых.

Грох!

Небо заволочли грозовые тучи. Вспыхнувший в них свет обрушился на землю внизу, заблокировав Роману обзор.

Трц!

Трц!

Затряслась земля. Эта атака была не из тех, что мог пережить обычный человек и даже Роман Дмитрий понимал, что этот маг обладал выдающейся силой.

Маги были группой людей, которые использовали энергию природы. Попавшая под контроль людей сила естественных катастроф оказалась настолько мощной, что Центральная равнина не выдержала её.

Маги достигли божественного уровня. В своей прошлой жизни Роман Дмитрий превзошёл пределы человека.

‘Техника меча Небесного демона, первое движение.’

Иллюзия. Затем мана Романа вспыхнула. Аура поднялась от кончиков пальцев его ног и перетекла в меч в его руках.

Трц.

Бах.

Бах.

Взрывная аура столкнулась с ударившей с неба молнией. Бесформенную молнию разорвало на куски. Это оказалось неожиданностью даже для Шефира.

Шефир никогда не слышал о мече, способном разрезать магические атаки. Не говоря уже о том, что магия 8-ми кругов не была тем, что люди могли понять.

Роман Дмитрий выпрыгнул из развевающейся магической молнии. На лице Шефира впервые промелькнуло выражение удивления, но он сразу же применил два новых заклинания.

“Горение. Мерцание.”

Вспых!

Фшух.

Выпустив в своего врага мощную огненную атаку, маг тут же телепортировался прочь.

Но Шефир кое-чего не знал. Он не знал того, что магия огненного атрибута будет бесполезна против Романа Дмитрия. Также он не знал того, что его противник заметит его перемещение посредством Мерцания.

Тело Шефира материализовалось в десяти метрах позади того места, где он стоял только что. Но как только он увидел Романа Дмитрия, который выскочил из огня его заклинания, то осознал свою ошибку.

Трц.

Бу-у.

Роман оказался окружён разрядами молний и бушующим пламенем. Тем временем, воскрешённые Воскрешением мертвецы не могли угнаться за Романом Дмитрием.

В ситуации, которая могла случиться только с обычными магами, Шефир мгновенно отреагировал.

“Рука смерти.”

Чавк!

Хвать!

Вылезшие из земли руки стали хватать своими пальцами бегущего Романа Дмитрия. Затем глаза Шефира сделались чёрными.

Продолжая выпускать вовне чёрную магию, он становился тенью. Затем, сконцентрировав ману в пальце руки, он указал им на своего врага.

“Умри.”

Заклинание 8-ми кругов «Ярость небес» было сжато. Интенсивные разряды молний превратились в сферы, которые взрывались при столкновении с любой поверхностью.

Бабах.

Поле боя взрывалось. Любое место, куда попадала такая сфера уничтожалось.

Грохот!

Задрожали воздух и земля. Творящийся здесь хаос лишил стоявших рядом живых солдат Хроноса дара речи.

Эта мощь превосходила смертные границы. Шефир продемонстрировал мощь магии 8-ми кругов в присутствии Романа Дмитрия.

Как вдруг...

Ви-и.

Задул ветер и Роман выпрыгнул из белого света.

Он сделал шестой шаг.

“Это второе движение Техники меча Небесного демона.”

Ву-у!

Грх.

Вспыхнула мана. У Шефира появилось предчувствие, что он умрёт, если в него попадёт эта атака.

Когда Шефир достиг магического уровня 8-ми кругов, то посчитал, что стал богом. Сильные люди, о которых все говорили, и близко рядом с ним не стояли. И люди были уверены, что Ганнибал не представлял для Шефира никакой опасности.

Потому Шефира и выбрали для боя против Романа Дмитрия. Он считал, что со своей магией 8-ми кругов он сможет не только уничтожить Западный фронт, но и возможно одолеть Романа Дмитрия. Это не подвергалось сомнению.

Даже став очевидцем кончины Ганнибала, Шефир продолжал относиться к ситуации с безразличием.

Ву-у.

Магия стала ещё сильнее.

Смерть.

В разуме Шефира впервые за этот век зазвучала тревога. Он открыл глаза и посмотрел на Романа Дмитрия. Маг не понимал, как кто-то вроде Романа, кто не прожил ещё и тридцати лет, мог обладать столь большой силой.

Несомненным было то, что Роман Дмитрий был естественным врагом магов. Магия 8-ми кругов оказалась ослаблена, а мощь пламени пронзена. Даже Мерцание не смогло обмануть острый взгляд Романа.

Это была ошибка в суждении. Чтобы одолеть этого человека, империя Хронос должны были атаковать его всей своей мощью одновременно.

Так как достиг столь высоких высот, Шефир пришёл к логичному выводу, что сможет победить Романа Дмитрия магией 8-ми кругов.

‘Если всё так и продолжится, я умру.’

Глаза Шефира стали белыми.

Связь.

Его сознание уплыло в глубины бездны.

‘Мне жаль. Я собирался использовать это против той девушки, но придётся использовать это сейчас.’

Он не стал дожидаться разрешения. С силой, которая пронзила его тело, Шефир высвободил свою ману.

“Поздравляю. Ты первый, кого признали.”

Ву-у!

Бах.

Раздался магический взрыв и всё поле боя вздрогнуло. В трещине искажённого пространства образовалось нечто похожее на чёрную дыру. Оно стало втягивать в себя всё, будто голодный зверь.

Даже Роман Дмитрий не смог вырваться из этой странной тяги.

Шефир и Роман Дмитрий.

Вот так, их двоих утянуло вниз, в бездну теней.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3303330>